

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ КНИГИ З.ПРИЛЕПИНА «ГРЕХ»

©2016 Л.С.Янковская

Янковская Людмила Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии и медиаобразования.

E-mail: taranukhina-ljudmila@rambler.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Захар Прилепин «писатель с биографией». В прошлом грузчик, охранник, разнорабочий, командир отделения ОМОН, бывший член запрещенной НБП, участник боевых действий в Чечне, теперь он – одна из самых знаковых фигур современного отечественного литературного процесса. Автор раскрывает психологию поведения своего героя в разных обстоятельствах, порой диаметрально противоположных, не нарушая при этом целостности и последовательности в изображении главных, доминирующих черт его характера. Мы наблюдаем здесь типичные человеческие заблуждения в отношении себя и близких, неожиданные «перевертыши» представлений, прорывы к непознанному себе, обретение новых открытий, природных в себе начал и т.д. В этом тексте, разбитом на фрагменты, прилепинский герой предстает полноценной «литературной личностью», столь же ясно очерченной, сколь и противоречивой. Мы наблюдаем «природность» Захара, но отчетливо осознаем, что он вовсе не дикарь, не безбожник, отчетливо видно его интуитивное тяготение к непререкаемому следованию устоям христианской морали, нравственным основам православной веры. Дмитрий Володихин по этому поводу замечает: «Подсознательно он понимает, что в этом мире правильно, а что нет. Знание мутной стороны греха даровано главному герою то ли от природы, то ли с детства. Чувство Бога дисциплинирует дух человека и вносит в него покой».

Ключевые слова: Захар Прилепин автор и герой. Чувство Бога и природное начало человека в системе ценностей.

Захара Прилепина по праву можно назвать «писателем с биографией». В прошлом грузчик, охранник, разнорабочий, командир отделения ОМОН, бывший член запрещенной НБП, участник боевых действий в Чечне, теперь он – одна из самых знаковых фигур современного отечественного литературного процесса. Однако из всего произошедшего с ним сам Захар Прилепин наиболее значимыми считает «два самых главных факта: смерть отца и рождение детей». Остальное – лишь «трата вещества жизни», которое «нужно тратить, рвать в клочья» [1].

Этим яростным стремлением «тратить вещество жизни» наделяет писатель и своих героев, которые при всех различиях своих «земных примет» обладают определенной общностью, некоей автопсихологической доминантой.

Истинно прилепинским героем видится нам и главный персонаж его опубликованной в 2007 г. книги «Грех». Он даже имя носит одно на двоих со своим создателем – Захар. «Грех» представляет собой книгу из восьми рассказов и нескольких «стихов Захарки», объединенных под названием «Иными словами». Главный герой, показанный в разные периоды своей жизни, преодолевает определенные жизненные трудности на каждом из

этапов своего взросления. В отличие от первых двух прилепинских романов военной и революционной тематики, здесь изображена иная, мирная жизнь героя, насыщенная бытом во всем его многообразии. Но это вовсе не означает, что доминантная для прозы З. Прилепина тема борьбы здесь отсутствует – просто она не выражена на внешнем, сюжетном уровне. Решение острейших проблем нравственного выбора, отчаянное противостояние своему юношескому эго становятся здесь для героя первостепенно значимыми.

Если верить подзаголовку, то «Грех» – это роман в рассказах. Однако сам Прилепин настаивает на том, что его произведение является скорее сборником отдельных новелл, не предполагающим целостного восприятия (тем более что некоторые из фрагментов книги уже были опубликованы в различных литературных журналах в качестве самостоятельных произведений); романом же книгу назвали издатели. Большинство критиков приняли такое определение и рассматривают прилепинский текст именно с позиции романного жанра. Но есть и те, кто не спешит однозначно согласиться с этим. Из их числа – писатель и критик Дмитрий Быков, автор предисловия к книге, заметивший, что здесь наблюдаем скорее «собра-

ные пестрых глав, каждая из которых даже в отдельности не выглядит законченным текстом... Обычные фрагменты жизни Захара Прилепина – правда, описанная очень качественно: ярко, точно, пластично, на том стыке поэзии и прозы, который и являет собой вершину жанровой пирамиды» [2].

Таким образом, становится очевидным, что существует возможность двоякого прочтения авторского замысла. «Грех» можно рассматривать как единое романное повествование или как сборник, в который автор объединил написанные в разное время рассказы об одном герое. В этом жанровом «разночтении» мы склонны придерживаться той точки зрения, что «Грех» – произведение целостное, содержащее основные признаки романной структуры. Логичная выстроенность цепляющихся друг за друга «микросюжетов» повествования и, главное, авторская последовательность в изображении динамики развития личности героя на протяжении всей книги обеспечивают ощущение ее композиционной стройности и целостности. Не случайно Е.Г.Местергази в статье, посвященной жанру этой книги, замечает, что «из рассказываемого Захару Прилепину удается выстроить сюжетное целое – историю личной жизни героя, данного в становлении» [3].

Мнение этого исследователя представляется убедительным, поскольку автору действительно удается здесь выстроить сюжетно-композиционное единство за счет поступательно отраженной эволюции образа героя, которая дана не хронологически, а в соответствии с внутренними законами становления его личности. Сущность такого приема была описана еще О.Э.Мандельштамом в статье «О природе слова», где автор рассуждает о временных основаниях литературных текстов. Стандартной поступательно-эволюционной теории он противопоставляет теорию А. Бергсона, который «рассматривает явления не в порядке их подчинения закону временной последовательности, а как бы в порядке их пространственной протяженности» [4]. «Его интересует, – подчеркивает Мандельштам, – исключительно внутренняя связь явлений. Эту связь он освобождает от времени и рассматривает отдельно. Таким образом связанные между собой явления образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во времени, но в то же время они поддаются умопостигаемому свертыванию» [5]. Это наблюдение, на наш взгляд, полностью соответствует пространственно-временной организации произведений Прилепина, в том числе и кни-

ги «Грех». Очень актуально по отношению к творчеству этого писателя и определение О.Э.Мандельштамом жанровой сущности романа: «Мера романа – человеческая биография или система биографий» [6]. «Грех» как раз и содержит историю судьбы одного героя от детства до смерти. Одной из составляющих романного жанра О.Мандельштам называет «искусство психологической мотивировки». Именно этот прием использует Прилепин, акцентируя внимание на психологии героя, на мотивации его поступков.

Способствует этому особая пластика языка прилепинского текста, позволяющая сочетать трудно сочетаемое. Так, реалистическое начало здесь тесно уживается с романтическим; жесткое и брутальное – с сентиментальным и лиричным. Особенно выразительным видится это в соотношении с литературными ориентирами Захара Прилепина, одним из любимых писателей которого является Гайто Газданов. Как и в его романе «Вечер у Клэр», где рассказчик трогательно вспоминает о детских и отроческих переживаниях, что приводит к размыванию пространственных границ и объясняет преобладание лирического начала и повышенную эмоциональность речевого строя, в «Грехе» Прилепина это определяет основной интонационный регистр. Два мира – эмпирический и воображаемый – разведены и дифференцированы у Газданова в зависимости от того, что в тот или иной момент занимает автора. Прилепинский герой, подобно герою Газданова, тоже способен смотреть на реальность и заинтересованно, и отстраненно, и сочувственно, и критически.

Это, в свою очередь, ведет к достижению в этом романе Прилепина чрезвычайно широкого стилистического диапазона: от жестких реалистических эпизодов с элементами натурализма – до трогательно лирических фрагментов, плавно перетекающих в сентиментальные. Однако такого рода «калейдоскопичность» художественной ткани текста (Д.Быков квалифицирует это как «стилистические перехлесты») ни в коем случае не разрушает целостности восприятия образа героя и всего произведения в целом, что отмечает и Д. Быков, подчеркнувший, что подобные несовершенства не портят произведение, а только усиливают его обаяние и искренность. Думается, что такая своеобразная манера письма со всей ее «неправильностью» и неоднородностью – скорее не промах, а яркая самобытная примета писательского почерка, явленного как в «Грехе», так и в других текстах писателя. СтилЮ Прилепина (как

и структурно-смысловой организации его текстов и системе персонажей) свойственна и некая, скажем, многомерность «3D формата», что так же характерно для прозы писателя в целом.

Образный поэтический язык книги «Грех» создает особый колорит, настроение, становясь не только средством фиксации событийной стороны и выражения проблематики, но образуя объемный, многослойный художественный пласт произведения. Несмотря на то, что не все новеллы схожи по содержанию и повествовательному тону, можно сказать, что Прилепин-прозаик выступает здесь в роли лирика: текст, напитанный неожиданными сравнениями, развернутыми метафорами, выразительными эпитетами, обретает временами поистине поэтическое звучание: «Возникла пустота, она была подобна воронке, засасывающей мой сонный покой» (21); «Ее голос, казалось, слабо звенел, как колоколец, и слова были настолько осязаемы, что, прищурившись в темноте, наверное, можно было увидеть, как они, выпорхнув, легко опадают, покачиваясь в воздухе» (51); «Они пошли вдоль берега, маленькая, невинная лапка в юной руке со странной линией судьбы и глубокой – жизни» (60); «...все стихло, стаяло, вновь зачернели дороги и торчали гадкие кусты, худые и окривевшие от презрения к самим себе» (109).

Автор раскрывает психологию поведения своего героя в разных обстоятельствах, порой диаметрально противоположных, не нарушая при этом целостности и последовательности в изображении главных, доминирующих черт его характера. Мы наблюдаем здесь типичные человеческие заблуждения в отношении себя и близких, неожиданные «перевертыши» представлений, прорывы к непознанному себе, обретение новых открытий, природных в себе начал и т.д. В этом тексте, разбитом на фрагменты, прилепинский герой предстает полноценной «литературной личностью», столь же ясно очерченной, сколь и противоречивой. Не соглашаясь с теми, кто критикует книгу за ее раздробленность, Дмитрий Быков подчеркивает, что «роман в рассказах» превосходно соответствует нынешней «рубежной эпохе» [8]. Однако в контексте этой эпохи Прилепин, как точно заметил критик, выделяется тем, что он удивительно «добрый писатель, что большая редкость сегодня» [8]. Для него важным бывает показать героев (в данном случае – Захарку), упивающихся не болью и страданиями (что типично для современной литературы), а счастьем и любовью: «Персонаж, которого переполняет обычное счастье жить, любить, творчески самосуществляться, наслаждаться собственным здо-

ровьем, силой и остротой восприятия, – редчайший случай в нашей пасмурной литературе» [8].

Испытание героя любовью к женщине в романной прозе Прилепина вообще и в романе «Грех», в частности, – важнейшая составляющая в раскрытии характера главного действующего лица. В «Грехе» есть три основных рассказа, в которых воссоздается образ возлюбленной главного героя: «Какой случится день недели», «Грех» и «Ничего не будет». Примечательно, что рассказ, давший название всему сборнику, не обходится без такого образа героини-спутницы.

Нельзя не заметить, что, если герой Прилепина влюблен и находится рядом с любимой, то он непременно проявляет всю нежность, мягкость, легкость и даже дурашливость своего характера. И рассказано об этом в «Грехе» будет просто: «Мы целовались до нехорошего изнеможения, сулящего безрассудные поступки» (37). Влюбленные герои в своем чувстве – против всего кондового, взрослого и тяжелого: «Мы не желали быть основательными, как борщ» (14). Лишь наедине со своей женщиной, своей любовью герой полностью свободен, беспредельно искренен, потому что просто не способен притворяться и лицемерить в этом блаженном состоянии. Любовь – стихия, свободная от «умствований» и «искусственных философствований». В подтверждение этому можно привести «Неудавшийся сонет» из «Стихов Захарки»: «Все чувства просты. Сложны только позы» (193). Эти слова в определенном смысле являются жизненным кредо героя.

Важнейшей категорией бытия становится в романе сам грех, а, следовательно, нам крайне важно отношение к нему автора и героя. Вопрос о том, что считать грехом и как к этому понятию относиться, – один из «вечных» в литературе.

В качестве греха в одноименном рассказе Прилепина рассматривается преступление против родственных связей, против крови. Но смотреть на кровосмешение как на нечто запретное, грязное, противоречащее морали, человечество стало лишь с течением времени; изначально браки между близкими родственниками не считались греховными. Это древнее, природное, «животное» представление поддерживает мотивную структуру текста. Не случайно один из ключевых сюжетных моментов рассказа «Грех» – эпизод с зарезанной свиньей. Он, понятно, имеет двойкий смысл. Юноша рассматривает внутренности животного: «Свинье взрезали живот, она лежала, распавшаяся, раскрытая, алая, сырая. Внутренности были теплыми, в них можно было погреть руки. Если смотреть на них прищурившись, в легком дурмане, они могли показаться букетом цве-

тов. Теплым букетом живых, мясных, животных цветов» (64). В этот момент в герое происходит некий слом сознания – он начинает иначе ощущать мир вокруг, по-иному смотреть на окружающих его живых существ (символично, что у козы глаза в тот момент «иудейски страдающие» – 64). В то же время процесс разглядывания развернутой свиной туши рождает у читателя и у самого Захарки ощущение какого-то гадательного первобытного обряда, в нем пробуждается все языческое и первородное, как сам грех: «Все это живое, пресыщенное жизнью в самом настоящем, первобытном ее виде и вовсе лишенное души, – все это влекло, развлекало, клокотало внутри. От осознания собственной теплой, влажной животности Захарка особенно страстно и совсем не болезненно чувствовал, как сжимается его сердце, настоящее мясное сердце, толкающее кровь, ошпаривая мозг, и вниз, к животу, где все было <...> гордо от осознания бесконечной юности» (65).

Герой преодолевает искушение, он сумел, хоть и не без мучительного противостояния природному зову, побороть в себе желание согрешить – и сразу возникает перед ним образ жертвенной крови безвинного существа как вечный синоним искушения. Это помогает нам понять, что натура Захара стихийна, стремительна и открыта миру. В нем одновременно уживается, переключаясь, строгое полюсное деление на «добро» и «зло» (влечение к сестре и кровавый след непременно имеют связь с грехом) и «языческое» мировосприятие (грех нужно искупить жертвой).

Мы наблюдаем «природность» Захара, но отчетливо осознаем, что он вовсе не дикарь, не безбожник, отчетливо видно его интуитивное тяготение к неременному следованию устоям христианской морали, нравственным основам православной веры. Дмитрий Володихин по этому по-

воду замечает: «Подсознательно он понимает, что в этом мире правильно, а что нет. Знание мутной стороны греха даровано главному герою то ли от природы, то ли с детства. Чувство Бога дисциплинирует дух человека и вносит в него покой» [9]. То есть ощущение того, что верно и правильно, а что греховно, в герое не энциклопедически выверено, а как «дикое», природное начало даровано кем-то свыше.

Следует заметить, что образ Захара в этой прилепинской книге особенно контрастно очерчивается, проходя проверку тем, что занимает важнейшее место в его системе ценностей, – любовью и верой. Не зря персонаж финальной главы «Сержант», стремившийся забыть семью, чтобы получить право умереть, действительно умирает. Потому что не живет герой «Греха» без любви. Женщина и Бог видятся нам неотъемлемой, если не сказать – главной, частью жизни Захарки. Но и любовь к матери, ребенку, другу, зверю, природе не менее для него важны. Вера в искреннее чувство, в смысл дарованной жизни, в близкого человека сродни для героя вере в Господа. Со всей очевидностью в Захарке борются два начала – христианское, заключающееся в интуитивном соблюдении устоев морали, и языческое, природное, выраженное в обожествлении любимых.

Представляется, что молодой герой книги Прилепина «Грех» органично вписан в ряд других его романских персонажей. Система ценностей этого, по сути, автобиографического героя со всей очевидностью соответствует ценностям ориентирам самого писателя, для которого бесспорными жизненными приоритетами являются – и это открыто провозглашено Прилепиным в многочисленных с ним интервью – любимая женщина, дети, семья и родина.

1. Прилепин, З. «Жизнь надо рвать зубами» // Красноярский комсомолец. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/-pressa/intervyu> 25.04.2015
2. Прилепин, З. Грех. М., АСТ: Астрель, 2010. 509 с. С. 2. В дальнейшем страница указывается по этому изданию, в тексте в скобках.
3. Местергази, Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» // Проблемы поэтики и стиховедения. 2009. №5. С. 191–195.
4. Мандельштам, О.Э. Слово и культура: Статьи. М., Советский писатель, 1987. 320 с. С. 55.
5. Мандельштам, О.Э. Слово и культура: Статьи... С. 55.
6. Мандельштам, О.Э. Слово и культура: Статьи.... С.74.
7. Быков, Д. Счастливая жизнь Захара Прилепина. http://www.club366.ru/articles/100340_b.shtml 24.03.2016
8. Быков, Д. Счастливая жизнь Захара Прилепина.....
9. Володихин, Д. Чувство Бога. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/presa/greh/politicheskij-zhurnal.html> 16.09.2016

SYSTEM OF VALUES OF THE MAIN CHARACTER OF Z.PRILEPIN'S BOOK "SIN"

©2016 L.S.Yankovskaya

Lyudmila Sergeevna Yankovskaya, postgraduate student of the Department of Russian Philology and Media education.

E-mail: taranukhina-ljudmila@rambler.ru

Saratov National Research State University named after N.G.Chernyshevsky

Zakhar Prilepin is "a writer with the biography". In the past the loader, the security guard, the general worker, the commander of office OMON Special Police Force, the ex-member of forbidden NBP, the combatant in Chechnya, now he is one of the most significant figures of modern national literary process. The author reveals psychology of behavior of the character under different, sometimes polar opposite circumstances, without breaking at the same time the integrity and the sequence in the image of the main, dominating lines of its character. We observe typical human delusions concerning themselves and relatives, unexpected "flip-floppers" of views, a breakthrough to unknown themselves, new discoveries, innately principles, etc. In this text broken into fragments, Prilepin's character appears as full-fledged "literary personality", both clearly outlined and contradictory. We observe Zakhar's "naturalness", but clearly realize that he is neither a savage nor a godless person. We can see his intuitive inclination to indispensable following foundations of Christian ethics, moral bases of orthodox belief. Dmitry Volodikhin remarks: "Subconsciously he understands what is right and wrong in this world. The knowledge of the muddy party of a sin is granted to the main character either by nature or he got it in his childhood. The feeling of God disciplines spirit of the person and brings rest into it".

Keywords: Zakhar Prilepin author and character. Feeling of God and the innately principles of the person in the system of values.

1. Prilepin, Z. «Zhizn' nado rvat' zubami» ("Life should be snapped") // Krasnoarskii komsomolets. <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu> 25.04.2015
2. Prilepin, Z. Grekh (Sin). M., AST: Astrel', 2010. 509 s. S. 2. V dal'neishem stranitsa ukazyvaetsia po etomu izdaniiu, v tekste v skobkakh.
3. Mestergazi, E.G. Zhanrovoe svoeobrazie romana Zakhara Prilepina «Grekh» (Genre originality of the novel of Zakhar Prilepin "Sin") // Problemy poetiki i sti-khovedeniia. 2009. №5. S. 191–195.
4. Mandel'shtam, O.E. Slovo i kul'tura: Stat'i (Word and culture: Articles). M., Sovetskii pisatel', 1987. 320 s. S. 55.
5. Mandel'shtam, O.E. Slovo i kul'tura: Stat'i (Word and culture: Articles)... S. 55.
6. Mandel'shtam, O.E. Slovo i kul'tura: Stat'i (Word and culture: Articles).... C.74.
7. Bykov, D. Schastlivaia zhizn' Zakhara Prilepina (Happy life of Zakhar Prilepin). http://www.club366.ru/articles/100340_b.shtml 24.03.2016
8. Bykov, D. Schastlivaia zhizn' Zakhara Prilepina (Happy life of Zakhar Prilepin).....
9. Volodikhin, D. Chuvstvo Boga (Feeling of God). <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/greh/politicheskij-zhurnal.html> 16.09.2016.